

Уравнение ряда динамических систем могут меняться в отдельных точках пространства-времени, в частности в теории систем с переменной структурой и в теории гибридных систем. Например, такие задачи возникали при работе с электроприводами, при изучении модели авторулевого. Скользящие режимы в системах с переменной структурой являются предметом изучения [1]. Теоретический аппарат для дифференциальных уравнений с разрывной правой частью структурировано изложен в [2].

Для исследования и практического применения этих задач важно получить условия существования и единственности решения, а в случае нелинейных систем – гарантии существования глобальных решений.

В данном докладе исследуются системы, каждая из которых описывается дифференциально-алгебраическим уравнением с разрывной правой частью:

$$\frac{d}{dt}(Au(t)) + Bu(t) = f(t, u) \quad (1)$$

Здесь $u(t) \in \mathbf{R}^n$ – искомая вектор-функция; A и B – известные постоянные квадратные матрицы порядка n (возможно вырожденные); $f(t, u) = \{f_i(t, u), (t, u) \in D_i \subset \mathbf{R}^{n+1} (i=\overline{1, m})$ – кусочно-непрерывная вектор-функция, где $\{D_i\}_{i=1}^m$ – набор непересекающихся областей ($D = \bigcup_{i=1}^m D_i$ – область существования системы), $f_i(t, u): \overline{D}_i \rightarrow \mathbf{R}^n (i=\overline{1, m})$ – известные непрерывные в D_i вплоть до границы вектор-функции. Считаем также, что $\overline{D} = (\bigcup_{i=1}^m D_i) \cup S \subset \mathbf{R}^{n+1}$ – связное множество, где S – множество нулевой меры в \mathbf{R}^{n+1} , которое является множеством возможных точек разрыва правой части.

Внутри областей непрерывности D_i условия единственности (и существования) решения установлены в [3, 4]. Аналогичные условия для множества S требуются отыскать.

Обозначим $D_0 = \mathbf{R}^{n+1} \setminus \overline{D}$. Считаем, что граница области существования системы представляет собой гладкую поверхность, которая задаётся в виде $\partial \overline{D} = \partial D_0 = \{(t, u) | \varphi_0(t, u) = 0\}$, где $\varphi_0: \mathbf{R}^{n+1} \rightarrow \mathbf{R}$ – достаточно гладкая функция (класса не менее C^1). Предполагаем также, что множество S представимо в виде объединения поверхностей: $S = \bigcup_{j=1}^k S_j$, где поверхности S_j могут пересекаться и представимы в виде $S_j = \{(t, u) | \varphi_j(t, u) = 0; \psi_j(t, u) \leq 0\}$ с достаточно гладкими функциями $\varphi_j: \mathbf{R}^{n+1} \rightarrow \mathbf{R}$ и $\psi_j: \mathbf{R}^{n+1} \rightarrow \mathbf{R}^{p_j}$, причём верно условие:

$$\forall L \subset \{0, 1, \dots, m\} (|L| \geq 2): \exists \Gamma \subset \{1, \dots, k\}: \bigcap_{l \in L} \overline{D}_l = \bigcap_{\gamma \in \Gamma} S_\gamma, \quad (2)$$

где функции $\{\varphi_\gamma(t, u)\}_{\gamma \in \Gamma}$ таковы, что якобиан

$$\left(\frac{\partial \varphi_\gamma}{\partial t}; \nabla \varphi_\gamma \right)_{\gamma \in \Gamma}$$
 имеет максимальный ранг.

Во введенных терминах единственность решения в точке $(t; u)$ множества S при скользящем режиме эквивалентна единственности решения системы:

$$\begin{cases} \sum_{i \in N} \alpha_i \cdot \left\langle v_i, \left(\frac{\partial \varphi_\gamma}{\partial t}; \nabla \varphi_\gamma \right) \right\rangle = 0, \gamma \in \Gamma \\ \sum_{i \in N} \alpha_i = 1, \alpha_i \geq 0 \\ w > 0, \text{ где } w - \text{ первая координата } \sum_{i \in N} \alpha_i \cdot v_i \end{cases}, \quad (3)$$

где $v_i(t, u)$ – вектор-функция скорости интегральной кривой из области D_i (v_0 определён только на границе \overline{D} и направлен по нормали к ней внутрь \overline{D}), $N \subset \{0, 1, \dots, m\}$ выбирается определённым образом исходя из локальной структуры поля скоростей около точки $(t; u)$, а $\Gamma \subset \{1, \dots, k\}$ – исходя из локальной структуры множества S с помощью (2) при $L = N$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уткин В.И. Скользящие режимы и их применения в системах с переменной структурой. – М.: Наука, 1974. – 272 с.
2. Филиппов А.Ф. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью. – М.: Наука, 1985. – 224 с.
3. Руткас А.Г. Задача Коши для уравнения $Ax'(t) + Bx(t) = f(t)$ // Дифф. уравнения. – 1975. – т. 11, N 11. – С. 1996–2010.
4. Власенко Л.А. Эволюционные модели с неявными и вырожденными дифференциальными уравнениями. Днепропетровск: Системные технологии, 2006. – 273 с.

О ЦИЛИНДРИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ АФФИННОГО ПОГРУЖЕНИЯ

Шугайло Е. А.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Украина

Мы рассматриваем аффинное погружение [4] n -мерного аффинного многообразия со связностью ∇ в стандартное (арифметическое) $(n+k)$ -мерное аффинное пространство с плоской связностью D . Трансверсальное k -мерное дифференцируемое распределение Q , которое индуцирует связность ∇ , определено в общем случае не однозначно [6]. Но ядро аффинной фундаментальной формы $h(X, Y)$, которая определяется разложением Гаусса, не зависит от выбора трансверсального распределения [6].

Аффинные погружения с вырожденной аффинной фундаментальной формой для случая гиперповерхностей изучались в [2–5], а в случае более высокой коразмерности в [6, 7]. Аффинное погружение полного многообразия с l -мерным ядром аффинной фундаментальной формы является l -

линейчатым аффинным подмногообразием в \mathbb{R}^{n+k} , т.е. содержит l прямолинейных образующих.

Мы вводим специальную систему координат вдоль прямолинейной образующей и исследуем ее свойства. Далее мы доказываем две теоремы [8], которые являются аффинными аналогами теорем А.А.Борисенко в евклидовом случае [1] и дают достаточные условия цилиндричности аффинного подмногообразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко А.А. Внешняя геометрия сильно-параболических многомерных подмногообразий // УМН. – 1997. – Т.52, N 6(318). – С. 3–52.
2. Nomizu K., Pinkall U. On the geometry of affine immersions // Mathematische Zeitschrift. – 1987. – N195. – P. 165–178.
3. Nomizu K., Opozda B. On affine hypersurfaces with parallel nullity // J. Math. Soc. Japan, – 1992. – v. 44, N 4. – P. 693–699.
4. Nomizu K., Sasaki T. Affine differential geometry. – Cambridge University Press, 1994. – 264 p.
5. Opozda B. A Characterization of Affine Cylinders // Mh. Math. – 1996. – N 121. – P. 113–124.
6. Shugailo O.O. On affine immersions with flat connections // J. Math. Physics, Analysis, Geometry. – 2012. – v. 8, N 1. – P. 90–105.
7. Shugailo O.O. Affine Submanifolds of Rank Two // J. Math. Physics, Analysis, Geometry. – 2013. – v.9, N 2. – P. 227–238.
8. Шугайло Е.А. О цилиндричности аффинных подмногообразий // Proc. Intern. Geometry Center (в печати).

УСТОЙЧИВОСТЬ ЕДИНИЧНОГО КРУГА ОТНОСИТЕЛЬНО СОБСТВЕННОГО ПЕРИМЕТРА НА ПЛОСКОСТИ МИНКОВСКОГО

Щерба А.И.

Черкасский государственный технологический университет, Черкассы, Украина

Пусть B – выпуклая компактная фигура на аффинной плоскости A , для которой начало координат O – внутренняя точка. Следуя Минковскому, с помощью дистанционной функции $g(x)$, $x \in A$, фигуры B вводится расстояние между точками x и y из A : $\rho(x; y) = g(y-x)$. Аффинную плоскость A с метрикой ρ_B называют плоскостью Минковского и обозначают M , фигуру B называют единичным кругом, а его границу ∂B – единичной окружностью на M . Под $L^\pm(B)$ понимают соответственно длины единичной окружности, обходимой против и по часовой стрелке. Если фигура B симметрична относительно начала O , то ее направленные собственные периметры совпадают: $L^+(B) = L^-(B) = L(B)$. В 1932 г. Голаб С. установил, что для собственного

периметра $L(B)$ симметричного единичного круга B справедливы достижимые оценки: $6 \leq L(B) \leq 8$. В 1967 г. Шеффер Дж. показал, что равенство $L(B) = 6$ возможно только для аффинно правильного шестиугольника, а $L(B) = 8$ – только для параллелограмма [1, гл.4]. Вопрос об устойчивости симметричного единичного круга B относительно величины собственного периметра в условиях близости $L(B)$ к возможным экстремальным значениям рассматривался в работах [2,3]. В случае несимметричной метрики на M , т.е. $B \neq -B$, известно, что для направленных собственных периметров $L^\pm(B) \geq 6$ и равенства возможны только когда B есть аффинно правильный шестиугольник [4].

Основной результат состоит в следующей теореме устойчивости.

Теорема. Если $L^+(B) = 6 + \varepsilon$ или $L^-(B) = 6 + \varepsilon$, $0 \leq \varepsilon \leq 10^{-9}$, то существует аффинно правильный шестиугольник S с центром в начале O , для которого выполняются включения: $S \subset B \subset (1 + 10^3 \cdot \sqrt[3]{\varepsilon}) \cdot S$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thompson A.C., Minkowski Geometry. Camb. Univ. Press, Cambridge, 1996.
2. Shcherba A.I., On Stability of a Unit Ball in Minkowski Space with Respect to Self-Area. // J. Mathem. Phys., Analysis, Geom. – 2011. – v. 7, N 2. – P. 158–175.
3. Martini H., Shcherba A.I., On the stability of the unit circle with minimal self-perimeter in normed planes. // Colloq. Math. – 2013. – v. 131, N 1. – P. 69–87.
4. Щерба А.И., Единичный круг наименьшего самопериметра на плоскости Минковского. // Матем. Заметки. – 2007. – т. 81, N 1. – P. 125–135.

О ЕДИНИЧНЫХ ВЕКТОРНЫХ ПОЛЯХ ПОСТОЯННОЙ СЕКЦИОННОЙ КРИВИЗНЫ

Ямпольский А.Л.

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Украина.

Единичное векторное поле ξ на римановом многообразии (M, g) можно рассматривать как вложение $\xi: M \rightarrow T_1M$ в расслоение единичных векторов. На T_1M индуцируется риманова метрика, определяемая метрикой Сасаки \tilde{g} касательного расслоения TM с линейным элементом $d\sigma^2 = ds^2 + |D\xi|^2$, где $D\xi$ – ковариантные дифференциалы координат вектора ξ . Таким образом на подмногообразии $\xi(M) \subset T_1M$ так же индуцируется риманова метрика..

Определение. Секционной кривизной единичного векторного поля ξ на римановом многообразии